

ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ПЕСНЯ, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ...

В последнее время в адрес нашей газеты приходит все больше писем, в которых затрагивается проблема «современной народной песни», «песни для молодежи современного села». Проблема эта, как нам кажется, не просто «локальный вопрос жанра». И потому по интересующему многих вопросу мы попросили высказаться известную исполнительницу русских народных песен **ЖАННУ БИЧЕВСКУЮ**.

линой. Сколько принесла эта встреча мне открытий! Сколько старых крестьянских и даже городских песен, которые я искала раньше, они мне напели! А для большинства односельчан замечательное их искусство почему-то оставалось ненужным.

— Вот так, по крохам, мы — я и мои друзья — собираем это богатство.

— Действительно ли неисчерпаем фольклор?

— Конечно. Скажу, например, о «кантри» — о деревенском фольклоре. Вы не представляете, как много прекрасных песен безвозвратно утеряно. Наша цель — свести эти потери до минимума. Но достичь ее непросто. Ведь если сборники песен сегодняшних регулярно выходят из печати, то появление такого же рода сборника народных песен — случай довольно редкий, а если что и выходит, то абсолютно без новых материалов. Опубликовать же интересные находки — дело для фольклористов архисложное.

Вот и получается, что молодежи известен только узкий круг постоянно исполняющихся с эстрады и время от времени публикуемых песен. А донести до людей свои открытия энтузиасты фольклора

не имеют возможности. Умирают старушки — умирают вместе с ними и песни.

У нас существует Всесоюзное общество по охране памятников старины. А вот старинную песню охранять почему-то никому. Есть, правда, при Союзе композиторов РСФСР фольклорная комиссия, но ее возможности крайне невелики. А памятники песенного искусства — я в этом не сомневаюсь — нуждаются в государственной охране.

— Когда мы говорим о песнях «кантри-фолк», то, главным образом, имеем в виду народное искусство прошлого. А что вы скажете о нынешних сельских песнях?

— Вы знаете, я очень осторожно отношусь к сегодняшним сельским песням, к песням, так сказать, на народные мотивы. Мне кажется, они страдают какой-то вторичностью. Это уже не подлинники. Есть антиквариат (то, о чем мы с вами только что беседовали), а есть и подделки.

Да, я понимаю, любое современное (то есть происходящее в наши дни) исполнение старинной песни — это все равно, так или иначе, стилизация: мы же не знаем, как пели в XVII, в XVIII веке — звукозаписи тогда не существовало. Но сти-

лизация стилизации рознь. В случае с новыми «народными» песнями она, я думаю, уже переходит именно в подделку.

По тем же причинам не люблю, например, когда современные композиторы начинают песни на стихи Есенина: получается как-то неорганично.

Чем ценны песни бардов? Как раз тем, что пишет их один человек, а потому музыка в них неотрывна от поэзии. И наоборот — поэзия от музыки.

— Вы наблюдаете во время исполнения за своей аудиторией?

— Интереснейшие иногда происходят с публикой, особенно с молодой, метаморфозы. Сидит в зале этаким нахватанным, знающий толк во многих зарубежных ансамблях парень. Сидит, развалился в кресле, нога на ногу. Но, пока звучит песня, с ним будто что-то случается. Сначала он меняет позу — и вот уже собран, весь внимание. Потом поправляет растрепанные волосы. И, наконец, на глазах у него — представляете! — появляются слезы. Вот оно, очищающее действие истинного народного искусства!

— Вы обратили внимание: стесняются молодые родных, исконных песен — песен, которыми баюкала их мать. А нет ли тут прямой связи с тем, что забывают многие из этих парней и девушек, едва подрастут, свое дело, отчий дом и уезжают в города?

— Связь есть, и самая непосредственная. Это правда, что мало пока в деревнях, по сравнению с городами, мест, где молодой человек мог бы культурно отдохнуть. Что нет в селе театров, нет концертных залов. В лучшем случае — небольшой клуб с киностановкой и несерьезными танцами. И, без сомнения, положение это надо исправлять — силами специально подготовленных людей нести культуру в самые отдаленные уголки.

Но убеждена я и в другом: никакими концертами, никакими новыми домами культуры не удержишь человека в селе, если владеет им та самая душевная глухота и слепота к родной земле, к ее традициям, к ее старикам, к ее природе. И к ее песням. Разделять все эти понятия нельзя. Они — как пальцы одной руки.

Беседа вел К. ИСААКОВ.

— **ВОТ ГОВОРЯТ:** молодежь народных песен, мол, не любит. Ерунда это, любит — и даже очень. А не любит она стереотипности их исполнения. Не любит, когда предлагают ей своего рода репродукцию с песни. Репродукцию безликую, заштампованную, многократно тиражированную.

Ведь сама песня живет только в исполнителе. А если у исполнителя нет индивидуальности, если поет он, «как все», то каково же это искусство?

— Но ведь песни, которые вы пропагандируете, — это наше прошлое.

— А разве прошлое не может быть современно? Известный фольклорист Чулков говорил: «Народное искусство потому и живет, что приспособляется к законам времени. Оно, это искусство, в осовременивании не нуждается. Оно современно само по себе. Я просто стираю пыль с антиквариата».

— Исполняя народные песни, вы адресуете их как молодому жителю села, так и горожанину. Но ведь корни, истоки большинства этих песен в основном в деревне (удельный вес городского фольклора гораздо меньше). Нет ли тут противоречия?

— Противоречия есть, но оно совсем другого рода. Народные песни сегодня, как это ни парадоксально, намного больше любят, ценят и понимают как раз городская молодежь. Меня в этом плане очень беспокоят нынешние молодые сельчане. Они словно стыдятся песен своих предков, признавая и принимая только модные музыкальные поветрия. Я вовсе не против популярных зарубежных ансамблей, но ведь не понимают же эти сельские юноши и девушки, как обедняют себя.

С грустью должна сказать, что это лишь одна сторона очень тревожного процесса. Мне часто приходилось наблюдать: молодежь в деревне почти не общается со своими стариками, не интересуется тем огромным, неоценимым, духовным богатством, которое она могла бы в этом общении почерпнуть.

Прошлой осенью была у меня запоминающаяся поездка. Побывала я в деревне Нежителово под Старой Рузой. Познакомилась там с двумя удивительными старушками — бабой Нюшей и бабой Пав-